

Ци Мо, в полубморочном состоянии, почувствовал, что он в безопасности, и тут же потерял сознание.

Когда он очнулся, его рука горела и нестерпимо чесалась, желудок болел, а голова раскалывалась. Сяо Е лежал на соседней кровати и, услышав его стоны, быстро поднялся:

— Как ты? Очень плохо?

Увидев, что Ци Мо пытается почесать руку, он остановил его:

— Не чеши, станет только хуже.

Ци Мо, глядя на мелкую сыпь на руке и на синяки на лице Сяо Е, извиняюще сказал:

— Сяо Е, прости! Опять ты из-за меня пострадал. Как ты? Травмы есть?

Сяо Е покраснел, отвернулся и ответил:

— Нет.

Затем он нажал кнопку вызова медсестры.

Ци Мо понял, что Сяо Е не хочет говорить на эту тему.

Медсестра, войдя, увидела, что Ци Мо пришёл в себя, и сказала:

— Врач сказал, что если вы очнулись, то всё в порядке. В течение месяца избегайте острой и раздражающей пищи, не пейте алкоголь и не курите. Сыпь на руке обрабатывайте мазью три раза в день.

Едва медсестра закончила, как в палату вошёл молодой господин Лю. Услышав её слова, он обратился к Сяо Е:

— Пожалуйста, оформите выписку для Ци Мо.

Сяо Е посмотрел на Ци Мо и, увидев его кивок, вышел из палаты.

Молодой господин Лю поставил на стол термос, открыл его, налил миску каши и начал медленно помешивать:

— Сначала поешь, потом выпишем.

Ци Мо, чувствуя себя плохо, не хотел есть, но, не желая обидеть молодого господина Лю, взял ложку и начал медленно есть.

Молодой господин Лю сел на кровать, где только что лежал Сяо Е, и пристально смотрел на него. Ци Мо, не выдержав его взгляда, поставил миску:

— Спасибо за вчерашнее.

Молодой господин Лю улыбнулся:

— Я уже знаю, что произошло. Не переживай, больше никто не посмеет тебя тронуть.

Ци Мо снова поблагодарил его. Молодой господин Лю помолчал, затем сказал:

— Ци Мо, с твоей внешностью тебе не стоит работать в шоу-бизнесе.

Ци Мо согласился про себя: действительно, раньше он был слишком наивен. Он тихо ответил:

— Да, я понял. Закончу эту работу и больше не буду участвовать в съёмках.

Молодой господин Лю нахмурился:

— Тебе не хватает денег?

Ци Мо усмехнулся:

— Не совсем. Просто хочу больше зарабатывать, чтобы содержать детей.

Молодой господин Лю всё ещё хмурился:

— Ци Юньсюань тебе не помогает?

Ци Мо замер, затем неловко ответил:

— Мы просто братья, и наши отношения не самые лучшие. У него нет таких обязательств.

Молодой господин Лю усмехнулся:

— Разве вы не вместе? Кому ещё ему помогать?

Ци Мо покраснел и поспешно объяснил:

— Мы не в таких отношениях, как ты думаешь. В прошлый раз Ци Юньсюань был пьян и принял меня за кого-то другого.

Молодой господин Лю, казалось, не поверил:

— Не похоже. На свадьбе моей кузины он так за тобой ухаживал, что глаза от тебя не отрывал.

Ци Мо задумался, но не мог вспомнить, как Ци Юньсюань заботился о нём на свадьбе Цинь Фэня. Он помнил только, что Ци Юньсюань всё время разговаривал с другими.

Сяо Е вернулся с документами, видимо, оформив выписку. Молодой господин Лю передал Ци Мо пакет с его вчерашней одеждой, аккуратно сложенной и, похоже, выстиранной. Глядя на неё, Ци Мо вспомнил их с молодым господином Лю поездку в замок Нойшванштайн. Тогда тоже кто-то забирал их одежду вечером и приносил утром, сложенную в пакет. Эта мысль вызвала у него лёгкую боль в сердце.

Молодой господин Лю настоял на том, чтобы отвезти их домой. Когда они доехали до жилого комплекса Цзыцзин, он помахал рукой и уехал.

В лифте Ци Мо посмотрел на своё отражение в зеркале и заметил, что выглядит бледным и измождённым. Он привёл себя в порядок, пригладил волосы и похлопал себя по щекам, думая, что нельзя показываться Юцзы и Манго в таком виде.

Дома он не увидел детей, Сяо Вэя тоже не было. Сердце его сжалось: где же дети? Затем он вспомнил, что Сяо Вэй, вероятно, пошёл забирать их из детского сада. Видимо, он действительно слишком много выпил.

Ци Мо почистил зубы, умылся, принял душ и переоделся. Как только он закончил, Юцзы и Манго вернулись. Он спустился вниз и увидел, что они разговаривают с Сяо Е.

Увидев его, Манго спросил:

— Папа, ты закончил работу?

Ци Мо обнял детей, чувствуя горечь: они чуть не потеряли отца.

Юцзы спросил:

— Папа, командировка была интересной?

Ци Мо с благодарностью посмотрел на Сяо Вэя и Сяо Е, затем ответил:

— Командировка была скучной. С вами гораздо интереснее.

Манго засмеялся, и все трое крепко обнялись.

Хорошо, что Ци Юньсюань не дома. Если бы он узнал о происшествии с Цзи Яном, неизвестно, что бы сделал. Ци Мо вспомнил, как тот предупреждал его не связываться с Цзи Яном, и содрогнулся. Эх, оказывается, Цзи Ян действительно такой человек.

Ци Мо вернул кредитку Сяо Вэю и, чувствуя усталость, прилёг на диван в игровой комнате, изредка поглядывая на детей.

На следующий день Ци Мо так и не пошёл на съёмки, лишь отправил сообщение второму режиссёру, что заболел и хочет отдохнуть пару дней.

Он подумал, что Сунь Лэ был прав: Цзи Ян действительно не так прост. Если бы не молодой господин Лю, он и Сяо Е могли бы оказаться в серьёзной беде. И как теперь быть на съёмках? Хотя молодой господин Лю сказал, что больше никто не посмеет его тронуть, господин Дун, судя по всему, был влиятельным человеком. Потеряв лицо, он наверняка захочет отомстить.

Ци Мо вздохнул: молодой господин Лю не сможет защищать его вечно. Что же делать? И почему он вообще помог? В прошлый раз, когда они виделись с Ижань, он вёл себя так, будто они едва знакомы. А теперь вдруг появился и спас его. И как он оказался там в нужный момент? Ци Мо содрогнулся, вспомнив, как его голову прижимали к ботинку господина Дуна. Это было бы слишком унижительно.

К третьему дню головная боль прошла, желудок успокоился, только сыпь на руке ещё оставалась. Ци Мо решил всё же пойти на съёмки. Нельзя же из-за страха перед господином Дуном бросать работу.

На площадке он заметил, что атмосфера была странной. Люди собрались в кучу и о чём-то оживлённо обсуждали. Ци Мо спросил у второго режиссёра:

— Что происходит?

Тот улыбнулся:

— Ничего серьёзного. Просто сменился инвестор и один из актёров.

Ци Мо поспешно спросил:

— Господин Дун отказался от инвестиций?

Второй режиссёр кивнул:

— Да, вчера утром он угрожал уйти, а уже днем компания нашла нового инвестора.

Ци Мо больше не стал спрашивать. Он был уверен, что это дело рук молодого господина Лю. Тот не только спас его, но и решил финансовые проблемы съёмочной группы. Если бы он не вмешался, господин Дун мог бы выдвинуть свои условия.

Поскольку молодой господин Лю взял дело в свои руки, Ци Мо не стал уточнять, кого заменили.

Как и ожидалось, на роль третьего плана взяли другого молодого актёра. Ци Мо сел на стул и задумался. Затем он увидел, как Сунь Лэ потирал руки — в такой холод актёры были одеты слишком легко, а у Сунь Лэ даже не было ассистента. Ци Мо передал ему свою подушку-грелку, но тот улыбнулся и отказался:

— Спасибо, но скоро моя сцена.

Ци Мо смотрел на съёмки, но не мог сосредоточиться. Он не знал, как отблагодарить молодого господина Лю за такую огромную помощь. В конце концов, он достал телефон и отправил сообщение на номер, который давно хранился в его телефоне, но никогда не использовался:

[Спасибо!]

<http://bllate.org/book/15113/1334994>